

О НЕСОСТОЯВШЕМСЯ ЖУРНАЛЕ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Сообщение И. Эйгеса

Публикуемое письмо одного из сотрудников журнала «Современник», впоследствии одного из руководителей журнала «Отечественные Записки», Г. З. Елисеева к известному общественному деятелю А. А. Унковскому (оригинал письма хранится в рукописном отделении Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина) дает существенный материал по вопросу о характере журнала, который Салтыков-Щедрин предполагал издавать, и тем самым по вопросу о положении Салтыкова-Щедрина среди общественных группировок начала 60-х годов. Обстоятельства дела были таковы:

9 февраля 1862 г. Салтыков-Щедрин вышел в отставку (был в должности вице-губернатора в Твери) и задумал, вместе с А. М. Унковским и А. Ф. Головачевым, издавать журнал под своей редакцией, — именно, двухнедельник «Русская Правда». Привлечены были также А. Европеус и поэт Плещеев, оба бывшие петрашевцы, как и Салтыков-Щедрин, Б. Утин, привлекавшийся по делу петрашевцев, Чернышевский, у которого Салтыков-Щедрин в письме от 14 апреля 1862 г. просил, помимо сотрудничества, указаний и советов («Былое», 1906, № 2, стр. 251).

В письмах к Б. Утину и Н. Чернышевскому Салтыков-Щедрин посылал подробную программу-объявление о новом журнале (сохранилась при письме к Утину. «Письма» Салтыкова-Щедрина. ГИЗ. 1925). 19 марта 1862 г. Плещеев сообщал в письме Достоевскому об основании журнала под редакцией Щедрина и о том, что вскоре будут хлопотать о разрешении. Действительно, прошение, поданное в Московский цензурный комитет и подписанное М. Е. Салтыковым и А. Ф. Головачевым, обозначено мартом. Дата же регистратуры 21 апреля 1862 г. Это, очевидно, не просто ошибка, а дело в том, что прошение, как видно из письма Плещеева от 19 марта, было заготовлено давно и затем подано в Цензурный комитет без поправки указанного там месяца. В Москве не было найдено препятствий к изданию журнала, и 24 апреля 1862 г. было послано на утверждение в Петербург к министру народного просвещения А. Головнину. Делу дан был ход 27 апреля, а уже 4 мая был подписан отказ на издание журнала в виду подготовлявшихся новых правил о печати.

Щедрин был уверен, что отказано было именно из-за его репутации писателя (см. его набросок в книге К. Арсеньева о Щедрине. 1906 г., стр. 25—29, также письмо к Утину от 16 мая 1862 г.), но в действительности было не так. Когда выяснилось, что дело с новыми правилами о печати затягивается, А. Головнин в конце августа 1862 г. отправил весь список заявивших о новых изданиях к министру внутренних дел П. Валуеву, а этот последний сделал запрос 13 сентября 1862 г. начальнику III отделения кн. Долгорукову, который и предложил в письме от 18 сентября оставить весь список без пересмотра, чтобы не увеличивать количества периодики, так как «цензура не хочет или не в состоянии иметь надлежащее наблюдение даже за журналами, ныне существующими» («Лит. Наслед-

ство» 1934, № 13/14, Щедрин П, стр. 141. В ст. «Из новых цензурных материалов о Щедрине»).

После того, как издание «Русской Правды» было запрещено, решили попытаться приобрести один из существующих журналов. И 16 мая 1862 г. Щедрин пишет Б. Утину: «Теперь представляется два пути приблизиться к журнальному ремеслу: взять или «Московский Вестник» или «Век». Но ни тот, ни другой орган не были приобретены, и Щедрин с 1863 г. вступает в число редакторов «Современника» (вместе с Антоновичем и Пыпиным) и весь год горячо отдается публицистическим и художественным работам.

Проект приобретения прекратившегося журнала «Век» подробно изложен в публикуемом ныне письме Г. З. Елисеева к Алексею Михайловичу, т. е., конечно, Унковскому. Об этом именно письме Н. К. Михайловский писал: «...у меня есть письмо Елисеева к покойному А. М. Унковскому, из которого видно, что Григорий Захарович думал о возобновлении «Века» при иных условиях, но это не выгорело» (вступ. статья в собр. соч. Г. З. Елисеева, т. I, стр. 28, М. 1894).

Публикуемое письмо Елисеева от 19 мая 1862 г. является ответом на письмо к нему А. М. Унковского от 15 мая того же года. Об этом последнем письме мы узнаем из слов Щедрина в его письме к Б. Утину от 16 мая 1862 г.: «...что касается до «Века», то об этом Унковский уже писал к Елисееву и спрашивал, на каких условиях журнал этот будет уступлен. Так как письмо послано только вчера, то вы весьма бы обязали, если бы вошли с г. Елисеевым в личное сношение по этому предмету» («Неизданные письма» Щедрина, ред. Н. Яковлева, Асад. 1932, стр. 21). Еженедельный журнал «Век» выходил в 1861—1862 гг. первоначально под редакцией П. Вейнберга, с № 5—6 1862 г. под редакцией Г. З. Елисеева. Но под новой редакцией вышло только 17 номеров — с 18 февраля по 29 апреля. (27 марта в редакции произошел раскол, и ряд видных сотрудников вышел из журнала. Расхождение произошло из-за требования Елисеевым единогласия редактора, упразднения комиссии по разбору недоразумений и назначения редактора на 4 года).

Из данных, сообщаемых в публикуемом письме, мы узнаем, что в новом органе группа журнала «Современник» предполагала сосредоточить «однородные силы», а именно близкие к направлению этого журнала. Один из главных руководителей его, Некрасов, брал на себя половину годовых расходов, другая половина которых приходилась на ту группу, которая только-что потерпела неудачу с намерением издавать журнал «Русская Правда», т. е. на группу Салтыкова-Щедрина. Так произошло бы объединение материальное и моральное общественно-литературных сил Петербурга и Москвы, необходимое для решительной борьбы с «Сыном Отечества», петербургским органом, популярным в той самой среде, которую нужно было завоевать новому, родственному «Современнику» органу для проведения идей крестьянской демократии. Некрасов, принимавший на себя половину годовых расходов, и сам писал Щедрину об этом проекте журнала или, может быть, только намеревался ему писать, так как ни самого этого письма, ни других сведений о нем, кроме сообщения Елисеева, не сохранилось. Во всяком случае несомненно, что Некрасову было близко дело нового органа и что он охотно шел на объединение в нем группы «Современника» с группой Салтыкова-Щедрина.

Ответ на публикуемое письмо неизвестен. Но каков бы он ни был, уже по данному письму с совершенной определенностью вырисовываются общественное лицо группы Салтыкова-Щедрина и характер предполагавшегося органа этой группы. А вместе с тем определяется и характер ранее предполагавшегося Щедриным к изданию журнала «Русская Правда», направление которого для многих до сих пор остается неясным; но ведь группа была та же, что и теперь, и следовательно журнал «Русская Правда» стоял бы в таком же близком отношении к «Современнику», как и новый орган.

Милостивый государь
Алексей Михайлович,

«Век» кончил свое существование. Восстановить его в том виде и для тех целей, как вы предполагаете, было бы очень хорошо. Но еще было бы лучше при этом, если бы для действия в нем можно было сосредоточить все однородные силы. Я говорил об этом с Н. А. Некрасовым. Он соглашается дать денег половину того, во что обойдется годовое издание, — другая половина будет принадлежать вашей компании. Таким образом, материально будут заинтересованы в успехе журнала и Петербург и Москва, и вместе с тем соединятся для действия к одной цели и моральные силы, однородные, того и другого города. Такое соединение сил и моральных и материальных нужно для того, чтобы дать, наконец, генеральное сражение «Сыну Отечества» и победить его во что бы то ни стало, — если бы привелось биться для этого два года. Только стянув к себе читающие массы, можно облегчить проведение полезных идей в обществе.

В виду этой цели, необходимо издавать журнал:

1) еженедельно, выпуская его в неделю даже три, по крайней мере, два раза.

2) издавать в Петербурге: 1) перевод журнала из Петербурга в Москву возбудит подозрение; 2) в Петербурге цензура всегда будет удобнее; 3) рабочих сил для текущей части журнала всегда больше найдется в Петербурге, чем в Москве.

Пребывание участников журнала в разных пунктах, мне кажется, не только не повредит делу, но принесет ему известную дозу пользы.

Что касается до редакторства, то ради успеха дела редактор непременно должен быть один.

Говорю это не в тех видах, чтобы быть редактором, потому что редакторство на жалованьи, кроме нещадных трудов и хлопот, ничего принести не может. Напротив, мне кажется, было бы именно хорошо выбрать для редакторства человек трех или четырех, но с тем, чтобы они несли эту должность поочередно, — каждый в течение года или полугода. Таким образом, в журнале будет постоянно соблюдаться и единство воззрений во всей строгости, что невозможно при многоредакторстве, и редакторство не будет превращаться, некоторым образом, в каторжную работу. Вот все, что можно пока сказать в видах сосредоточения возможно большего числа сил для действия к одной цели. Отпишите: согласны ли вы будете с этим проектом или нет? Об этом же пишет Некрасов Салтыкову.

Если будете несогласны, то журнал «Век» может быть передан вашей компании для издания в Москве. Долгов они имеют тысячи три, которые могут быть уплочены с рассрочкой самой льготной. Перевод журнала в Москву, я думаю, тогда легко дозволит. Нужно вам только найти подставное лицо, которое взялось бы быть, т. е. именоваться, его редактором и издателем, невозбуждающее подозрений.

Прилагаю здесь для вашего сведения расчет, во что бы обошлось издание журнала еженедельно — по 4 листа в неделю, — компании.

52 листа газетных известий, оплачиваемых по 30 р.	1800 р. [?]
52 листа переводных по 20 р.	1040 р.
100 листов статей по 75 р.	7500 р.

Итого . . . 10340 р.

Бумаги в год по 4000 экзempl. по 3 р. стопа, стоп—1600 · 4800 р.

Печатание 208 листов — 100 листов по 20 р. и 108 по

32 р. шрифт, как в «Иллюстрации» 6256 р. (?)

Итого . . . 11056 р.

Всего: 21396 р. [?]

К этому надо присовокупить расходы по редакции, упаковке, отправке и т. п. Всех расходов по изданию наберется тысяч 26 р. Если продавать экземпляр без пересылки по 7 р., то 4000 подписчиков окупят издание. Но для большего распространения журнала полезно было бы назначить ему цену с пересылкой и без пересылки по 6 р. Тогда журнал может окупиться 6-ю тыс. подписчиков, — и для этого придется ему бороться, может быть, два года.

Если вы, потоворя промеж себя с вашей компанией, согласны будете на предлагаемый проект соединения сил, то подумайте о новом имени для журнала. Фирма ужасно вредит делу, а другое название выхлопотать будет, я думаю, нетрудно.

В ожидании вашего ответа, с совершенным уважением и преданностью имею честь быть вашим покорнейшим слугою.

Гр. Елисеев

Мая 19 дня
1862 г.